

Скибина Ольга Алексеевна

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В УЧЕНИИ М. А. РЕЙСНЕРА

Статья посвящена взглядам советского юриста, государствоведа, философа М. А. Рейснера (1868-1928 гг.) на государство и право. Ученый является разработчиком идеологической государственно-правовой концепции, рассматривающей государство и право как идеологические категории, уделяя особое внимание вопросу национальной идеологии. Сегодня имя М. А. Рейснера незаслуженно забыто, а его идеи и разработки до сих пор не нашли должного внимания со стороны научного сообщества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 170-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34.01

Юридические науки

Статья посвящена взглядам советского юриста, государствоведа, философа М. А. Рейснера (1868–1928 гг.) на государство и право. Ученый является разработчиком идеологической государственно-правовой концепции, рассматривающей государство и право как идеологические категории, уделяя особое внимание вопросу национальной идеологии. Сегодня имя М. А. Рейснера незаслуженно забыто, а его идеи и разработки до сих пор не нашли должного внимания со стороны научного сообщества.

Ключевые слова и фразы: М. А. Рейснер; государство и право как идеологические формы; государственно-правовая идеология; элементы государства; национальная идеология и национальная идея.

Ольга Алексеевна Скибина*Кафедра теории и истории государства и права**Белгородский университет потребительской кооперации, экономики и права**OlgaSkibina1@yandex.ru***ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В УЧЕНИИ М. А. РЕЙСНЕРА©**

В последнее время проблема национальной идеологии в нашей стране приобрела особую актуальность. Российское общество нуждается в консолидации, которая невозможна без объединяющей национальной идеи. Несмотря на то, что сегодня в российском обществе, как отмечает В. М. Шадрин, вообще отвергается любая идеология, нельзя не признать, что общество без идеологии носит «нетрадиционный для России характер» [13].

В отечественной правовой науке важность национальной идеологии для развития государства и права неоднократно отмечалась. Так, по мнению, Н. А. Власенко, идеология «поддерживает настроение общества, “его дух”» [3, с. 48]. В. М. Шумилов считает, что идеология служит «обоснованием всех действий государства, определяет его лицо и характер» [14, с. 6]. С. С. Алексеев в идеологии видит основу власти, отмечая, что любая власть, и в особенности государственная, «объективно нуждается в идеологии... С помощью идеологии власть объясняет и оправдывает свои цели и задачи, методы и способы их достижения, выполнения. Идеология обеспечивает власти определенный авторитет, доказывает тождественность ее целей народным интересам и целям» [2, с. 140]. По его мнению, идеологию следует рассматривать как ближайшее, питающее право явление, а также такую часть правовой системы, которая «не только проникает в самую плоть собственно права и не только выступает его непосредственной основой, своего рода непосредственным источником, его поддерживающим, обогащающим, корректирующим, и в него переходящим, но и при определенных исторических условиях способна в какой-то мере занять место, отведенное по логике социальных процессов, собственно праву» [1, с. 208].

Ярким примером реализации идеологии в государственно-правовой сфере стал советский период отечественной истории, когда правовая система базировалась на марксистской доктрине. Марксизм стал официальной государственной идеологией, обязательной идейной основой права.

Сегодня Россия, перешагнув обломки рухнувших советских коммунистических идеалов, стремится строить новую правовую демократическую государственность, проводит реконструкцию правовой системы страны. И сегодня для осуществления дальнейшего развития Россия, как никогда остро, нуждается в четких идеологических ориентирах.

Сегодня в обществе мы наблюдаем крайне нигилистическое отношение к советскому прошлому, полное отвержение прежней идейно-политической мысли. Данная позиция необъективна и неприемлема, строительство новой государственно-правовой идеологии не может быть основано на разрушении и отрицании, а исключительно на понимании и переосмыслении всего существующего, накопленного Россией на различных исторических этапах ее пути, в том числе и советском.

В рамках рассматриваемой проблемы именно советская эпоха представляет особый интерес, когда идеология являлась не просто инструментом власти, а выступала в качестве основы политико-правовой системы государства, являлась некой объединяющей силой, оказывающей колоссальное общественное воздействие. В связи с этим обращение к отдельным личностям – идеологам советской эпохи и их наследию – представляется весьма актуальным.

Самый значительный вклад в теоретическую разработку вопроса государственно-правовой идеологии был сделан советским ученым-юристом Михаилом Андреевичем Рейснером.

Рейснер является одной из значимых и незаурядных фигур отечественной государственно-правовой мысли конца XIX - начала XX в., чьи идеи и разработки, выразившиеся в достаточно обширном научном наследии [5-12], вызвали бурные дискуссии, а порой и острую критику со стороны современников. Сегодня имя М. А. Рейснера не столь широко известно, в отличие от имени его дочери, Ларисы Рейснер, талантливой писательницы, участницы гражданской войны и революционерки.

Михаил Андреевич Рейснер (1868–1928 гг.) - выпускник юридического факультета Варшавского университета; преподавал правовые науки в Киевском университете, Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства, профессор права Томского и Петроградского университетов, Психоневрологического института, один из основателей Социалистической (впоследствии Коммунистической) академии; автор текста декрета об отделении Церкви от государства, один из разработчиков первой советской конституции РСФСР 1918 г.

Исследования в области идеологии М. А. Рейснер начал с изучения религиозной идеологии при рассмотрении отношений между Церковью и государством, а затем перешел к изучению социальных идеологий вообще. Вопрос идеологии всегда был ключевым для ученого, к которому он «постоянно возвращался в течение 30 лет своей научной деятельности, исследуя природу идеологий с социологической и психологической точек зрения и уделяя особое внимание идеологиям религиозным и правовым» [15, с. 338].

В своих ранних трудах «Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология» и «Государство. Пособие к лекциям по общему учению о государстве» Рейснер впервые закончил свою работу по исследованию идеологической природы государства и права.

По мнению Рейснера, любая общественная жизнь организуется посредством идеологии. Идеология, считает ученый, есть «совокупность идей, принципов, норм и идеалов, подлежащих воплощению в общественной деятельности человека, является постоянным спутником всякой общественной организации и налагает специфическое клеймо на саму их сущность» [6, с. 10].

Источником идеологии для Рейснера является психика. Идейный состав тех или иных психических переживаний, по Рейснеру, отражает содержание и признаки соответствующего общественного поведения.

В своих работах ученый говорит о сложной взаимосвязи между идеологией и общественными социальными интересами: «Связь между идеологией и социальными интересами не может быть установлена так же непосредственно, как между причиной и следствием или между содержанием и только ему присущей формулой. Между идеологией, как созданием нашей психики, и внешней средой, как возбудительницей хозяйственного интереса, лежит область преломления и отражения, которая вообще может быть обозначена, как психологическая» [Там же, с. 74].

Идеологические преломления подчиняются определенным закономерностям, проявляющимся в особых социальных способах представления или методах восприятия. Данные методы восприятия и идеологических построений для Рейснера и есть результат общественной психологии.

«Установить законы преломления социальной среды именно в психике, - подчеркивает ученый, - найти в ней связь и соотношение между воспринятым ею социальным интересом, с одной стороны, и идеологией с другой — это и значит разрешить задачу возникновения идеологии вообще, так же, как ее историческую закономерность» [Там же, с. 75].

Говоря об общественной психологии, Рейснер выделяет психологию отдельных общностей, групп, классов. Каждая группа, класс в определенной историческую эпоху и при наличии определенных условий вырабатывает свой собственный метод идеологических построений, при помощи которого и создаются соответствующие идеологические формы.

Рейснер выделяет три исторически сложившихся типа идеологических построений: мистические, эстетико-романтические и рациональные. Мистический метод основывается на данных внутреннего опыта или на мистике, широко применим в области религиозного сознания. Эстетико-романтический метод, в отличие от мистического, основывается не на внутренних чувствах, а на внешнем идеализированном восприятии окружающей действительности. Рациональный метод строится на принципах обобщения и строгой логики, направлен на выявление однородных явлений, обладающих общими признаками.

Свою общественную идеологическую теорию Рейснер переносит и на государственно-правовую конструкцию, считая государство и право исключительно идеологическими формами.

Рейснер определяет государство как «социально-психологическое явление, идеологию и организованное при ее содействии массовое поведение людей» [Там же, с. 18], как и Маркс, считая, что государство «есть лишь “первая из идеологий” или “первая идеологическая власть над людьми”» [12, с. 120].

Ученый утверждает, что все элементы государства «не могут почитаться сколько-нибудь конкретными, реальными явлениями, способными лишить само понятие государства его идеологического характера. И если само государство есть не что иное, как организованное посредством идеи государства массовое поведение людей, то и государственная власть, население и территория суть лишь понятия или идеи, при помощи которых организуется политическое поведение» [6, с. 14].

«Главным и решающим в государственной идеологии, - отмечает Рейснер, - является то двигательное психическое начало, которое в конце-концов и создает государство, как идеологию» [Там же, с. 66].

По мнению ученого, люди, воспринимая в свое сознание идею власти, создают грандиозную «иллюзию или фантазму», заставляющую их разыгрывать те или иные государственно-политические роли. Психологический характер власти для него очевиден: «сама государственная власть, существующая лишь в психике, а, в частности, в сознании людей, настолько лишена материальных признаков, что никто не откажется считать государственную власть именно идеей, проявляющейся реально лишь постольку, поскольку люди делают ее принципом своего поведения» [Там же, с. 14].

«Идея государственной власти, - продолжает Рейснер, - является, по существу, идеей, которая постоянно пропагандируется и внушается массам, причем государственная власть выдается за реально существующий

предмет или силу... в такой же пропаганде нуждается и понятие государственного населения со связанным с этой идеей понятием подданства и гражданства. Только весьма медленно и постепенно население государства приучается верить, что оно есть действительно население, связанное с государством, а следовательно, что оно должно и действовать так, как это подобает населению единого государства, а следовательно, подчиняться законам, отбывать повинности, наконец, активно участвовать в том осуществлении политического поведения... Что касается территории... население призывается верить в свою особенную духовную и материальную связь с землей, лежащей в условно намеченных границах... Пропаганда государственной территории приводит в конце-концов к тому, что подданный начинает верить в ее реальное существование и считает себя с нею связанным» [Там же, с. 14-16].

Разделяя классовый подход к государству, в то же время Рейснер отмечает, что государственная идеология не может отождествляться с какой-нибудь одной классовой идеологией, с каким-нибудь одним методом социального сознания. «Поскольку же государство есть государство, - пишет М. А. Рейснер, - оно представляется организацией специфического типа, которая не только построена на мирном сотрудничестве и компромиссе нескольких классов под гегемонией одного, но и на особой переработке различных классовых идеологий в одну общую, на которую и накладывает свою печать идеология господствующего класса» [7, с. 82].

Объединяющим и примиряющим началом в споре о правах на власть различных социальных групп, по мнению Рейснера, являются политические идеалы. При помощи политических идеалов победивший класс «оправдывает перед побежденными свою квалификацию и делает себя в общем воззрении необходимым и мощным фактором для водворения на земле всем желательного добра» [6, с. 63].

В учении Рейснера государственная идеология очень тесно переплетена с политической. Идея государства отождествляется Рейснером с политической программой, а политическое поведение людей рассматривается как результат воспроизведения государственных идей в жизни человека.

Политические построения осуществляются Рейснером также в рамках идеологической теории посредством мистики, эстетики и рациональной логики. Благодаря данным методам, утверждает ученый, обосновывается тот или иной «политический идеал мира, справедливости и общего счастья». «Целые эпохи, - пишет Рейснер, - дают нам картину господства определенного метода, причем на языке такого метода создаются не только политические идеологии, но также высшие нормативы права, нравственности...» [Там же, с. 75].

Право, также являясь идеологической формой, по Рейснеру, подвергается определенным закономерностям и искажениям в историческом процессе, как и любая другая общественная идеология.

По мере исторического развития и победы того или иного метода идеологических построений образуется соответствующий тип права. В доклассовом обществе – это междуродовое право, построенное на принципах мести и направленное к «ограждению целостности живого состава и неприкосновенности областей владения со стороны многочисленных родовых групп». По мере развития междуродовое право трансформируется во внутриродовое, регулирующее «сложные отношения родства как естественного, так и искусственного, и связанного с ним участия во владении родовым имуществом». Междуродовое право сменяется междуклассовым порядком, где на первый план выходит право того или иного господствующего класса [10, с. 245-246].

Праву как идеологической форме, отмечает Рейснер, присущи не только общности закономерности идеологических построений, но и определенная тенденция. Правовые построения опираются на «идеи справедливости и правды», а характер правовой идеологии отражает действительность через равенство и неравенство, указывая «направление, в котором происходит извращение и преломление правового отражения». «Это, говоря словами оптики, - пишет М. А. Рейснер, - то же самое, что изучать углы отражения того или иного предмета в зеркалах разных форм. Право с подобной точки зрения является ничем иным, как одним из подобных зеркал, в котором однако способ отражения совершается не по какой-нибудь кривой линии, а под углом то прямого уравнивающего, то распределяющего равенства, которое в свою очередь дает нам формулу той или иной справедливости» [Там же, с. 253-254].

Являясь универсальной идеологической формой, право всегда будет направлено на поддержание в обществе социального равновесия на принципах равенства и справедливости, вытекающих из общей «правовой почвы» интуитивного права, объединяющего в себе «все правды в некоторой единой высшей справедливости на земле» [7, с. 51].

Развивая в дальнейшем свою идеологическую теорию, Рейснер рассуждает не просто о государственно-правовой идеологии, а сосредотачивает свое внимание на национальной идеологии, обладающей «целым рядом драгоценнейших свойств» [Там же, с. 186].

Национальная идеология, по мнению ученого, во все времена играла очень важную роль, являясь цементирующим основанием национального единства. В древнем мире, как считал М. А. Рейснер, национальная идеология заменялась «объединяющим чувством уважения к высшему классу общества или отцам (патрес), и отсюда произошло слово патриотизм. К этому чувству присоединялось другое – привязанности к родине (родители, род) или к отчизне (земля отцов). К этому присоединялась еще любовь к своему государству...» [8, с. 95].

Национальная идеология у Рейснера неразрывно связана с понятиями «население», «нация», «народ» как «некоторое высшее коллективное единство». «В такой терминологии, утверждает М. А. Рейснер, - есть совершенно определенный смысл. И если государственной власти как идее свойственна тенденция к пропаганде своего могущества и к поглощению всех других идеологий власти, то точно так же государственный народ, нация или общество являются идеологической величиной с подобною же тенденцией... Единство и

мир государственного народа должны вытеснить собой раздоры и распри внутри государства. Борьба классов и сословий должна быть подавлена единым понятием государственной нации, как таковой. Без разрешения высшего государственного народа не должно быть никакой борьбы среди общества и его различных групп, входящих в состав государства... В этом идеологический смысл в понятии "население", ибо понятие государства есть не только определение существующего, но пропаганда должного» [6, с. 13].

Единство государственного населения Рейснер видит в единстве народа как нации. «Ведь нация, - отмечает Рейснер, - это, в конце концов, и есть он - народ. Он не может не быть заинтересован в подъеме отечественной промышленности. Для него не безразлично приобретение новых рынков... для него открыты сокровища родной культуры, и для него звучит родное слово, творят национальное искусство, исследуют отечественную мысль... И в бедном? и богатом живет один и тот же народный дух, у них один язык, одна любовь, одна вера. И не нужно непременно самому сидеть в парламенте, чтобы найти выражение национальной идее» [7, с. 188].

Исследования М. А. Рейснера в области государственно-правовой идеологии сейчас как никогда приобретают особую актуальность, заставляя более серьезно и глубоко задуматься о современной национально-идеологической проблеме и сделать определенные выводы.

Проводимая сегодня в стране идеология «конкурентоспособного государства», построенная исключительно на материальных принципах, как верно отмечено одним из наших современников, несовместима «с самим статусом такой державы, как Россия» [4], и никак не связана с ее многовековой историей, национальной культурой, духовными, морально-нравственными традициями и ценностями российского общества.

Столь прагматичный подход к национальной идеологии априори заставляет рассматривать Россию и ее народ как отстающую и неполноценную нацию, и вряд ли сможет привести к консолидации российского общества, ведь, как отмечал М. А. Рейснер, в основе общности государственного народа может лежать исключительно национальная культура.

«...Если мы вскроем истинное зерно национальной или, вернее, народной самобытности..., - отмечает Рейснер, - то мы найдем под ней только понятие национальной культуры в истинном смысле этого слова. Особенности нации, те черты, которые придают ей самобытность, заключаются... в творчестве, языке, науке и искусстве» [8, с. 100]. «Эта национальная культура, - отмечает Рейснер, - должна быть не чужой, а своей, родной... Другими словами, она должна быть не только национальной, но и индивидуальной. Она рухнет немедленно как объединяющая, создающая народ сила, как только индивид перестанет считать ее своей...» [7, с. 239].

Укрепление современной российской государственности, прогрессивное развитие и единение российского общества невозможно без должного внимания к национально-идеологической проблеме, без тщательной теоретической разработки государственно-правовой идеологии и национальной идеи. Ведь, как отмечает М. А. Рейснер, неопределенность в понятии «национальная идея» «позволяет самую широкую подстановку под свое обозначение любого содержания», когда любой интерес может возводиться «в звание национального» и окрашиваться «в цвета защиты или насаждения великой и блистательной национальной культуры» [8, с. 99].

Только национально-государственная идеология, основанная на верховенстве национальной идеи как отправного и объединяющего начала, способна сплотить нацию, обеспечить ее самоидентификацию в мировом сообществе, определить ее истинные цели и предназначение.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Общая теория права: в 2-х т. М.: Юридическая литература, 1981. Т. I. 361 с.
2. **Алексеев С. С.** Теория государства и права: учеб. для вузов. М.: Норма, 2000. 595 с.
3. **Власенко Н. А.** Теория государства и права [Электронный ресурс]: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. 329 с. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. **Катасонов В. Н.** Национально-государственная идея России: верность историческому призванию [Электронный ресурс]. URL: http://www.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_type.php?r_id=196 (дата обращения: 10.09.2012).
5. **Рейснер М. А.** Государство. Изд-е 2-е. М.: Изд. Социалистической академии общественных наук, 1918. Ч. 1. Идеология и метод. 222 с.
6. **Рейснер М. А.** Государство. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Ч. 1. Культурно-исторические основы. Пособие к лекциям по общему учению о государстве. 221 с.
7. **Рейснер М. А.** Государство. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1912. Ч. 2. Государство и общество. Ч. 3. Государственные формы. 291 с.
8. **Рейснер М. А.** Государство буржуазии и РСФСР. М.: Гос. трест «Петропечать», 1923. 420 с.
9. **Рейснер М. А.** Государство и верующая личность: сб. статей. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 424 с.
10. **Рейснер М. А.** Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л. - М.: Тип. рабоч. изд. «Прибой», 1925. 276 с.
11. **Рейснер М. А.** Проблемы социальной психологии. Ростов-Дон: Буревестник, 1925. 135 с.
12. **Рейснер М. А.** Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1908. 239 с.
13. **Шадрин В. М.** Динамика правовой идеологии российского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://sd.csu.ru/node/87> (дата обращения: 03.09.2012).
14. **Шумилов В. М.** Правоведение [Электронный ресурс]: учебник. М.: Проспект, 2009. 230 с. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. **Энциклопедический словарь русского библиографического института «Гранат».** М.: Московский рабочий, 1938. Т. 36. Ч. I. Растение – Речь Посполитая. 748 с.

STATE AND LAW AS IDEOLOGICAL FORMS IN M. A. REISNER'S DOCTRINE

Ol'ga Alekseevna Skibina

Department of State and Law Theory and History
Belgorod University of Consumer Cooperation, Economics and Law
OlgaSkibina1@yandex.ru

The author discusses the views of the soviet lawyer, political scientist, philosopher M. A. Reisner (1868-1928) on state and law, tells that the scientist is the developer of ideological state-legal conception, which considers state and law as ideological categories, with particular attention to the question of national ideology, and mentions that today the name of M. A. Reisner is undeservedly forgotten, and his ideas and projects have not found adequate attention on the part of scientific community so far.

Key words and phrases: M. A. Reisner; state and law as ideological forms; state-legal ideology; elements of state; national ideology and national idea.

УДК 94(47).083.76

Исторические науки и археология

Статья посвящена мероприятиям Временного правительства (февраль-октябрь 1917 года) по защите религиозного чувства православного населения от хулы в печати и во время проведения «массовых зрелищ» (театральных представлений, в кино и т.д.). Царское правительство охраняло господствующую Церковь административными (полицейскими) методами, но после Февральской революции их признали неприемлемыми. Тема статьи ещё не была предметом самостоятельного исследования. Вводятся в научный оборот ранее неизвестные документы из Государственного архива Российской Федерации (г. Москва).

Ключевые слова и фразы: Временное правительство; Русская Православная Церковь; Святейший Синод; Владимир Николаевич Львов; Александр Фёдорович Керенский.

Арсений Владимирович Соколов, к. ист. н.

Кафедра русской истории

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
arsikus@mail.ru*

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И «ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ» (ФЕВРАЛЬ–ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА)©

До революции 1917 года Православная Российская Церковь являлась господствующей в Империи, это положение было прямо закреплено законом [16]. Всякое выступление против православия рассматривалось как тяжкое государственное преступление. Власти преследовали за «отпадение» от этой веры как за уголовно наказуемое деяние и требовали неукоснительного отправления религиозного культа. В «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений» указывалось, что «губернаторы, местная полиция и вообще все места и лица, имеющие начальство по части гражданской или военной, обязаны всеми зависящими от них средствами предупреждать и пресекать всякие действия, клонящиеся к нарушению должного уважения к вере» [15, с. 1].

После Февральской революции ситуация изменилась. Уже первая декларация Временного правительства от 3 марта 1917 года напрямую затрагивала существовавшие до этого привилегии «господствующей веры». Так, в «Программе народного кабинета» значилось: «1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным. 2. Свобода слова, печати, союзов, собраний... 3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений...» и т.д. [12, с. 1]. 4 марта военный министр А. И. Гучков предложил отменить национальные, вероисповедные, сословные и политические ограничения при производстве нижних чинов в офицеры. Ему поручили составить соответствующий законопроект [5, с. 29]. 10 марта Временное правительство утвердило выпущенное Министерством торговли и промышленности постановление «О немедленном облегчении образования акционерных обществ и устранении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений» [Там же, с. 68]. Вслед за этим, 20 марта, из Министерства внутренних дел (управлявшего по царской конституции всеми церквями и религиозными обществами, кроме православия) вышел закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» [Там же, с. 142-146]. Подчеркивая, что «в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом», этим постановлением Временное правительство упразднило все ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности [14, с. 46]. В частности, теперь все (не только христианские) священники освобождались от воинской повинности и обязательства давать присягу в суде; отменялся запрет на усыновление лиц христианских исповеданий нехристианами и наоборот; лицам римско-католического духовенства разрешалось касаться в своих устных поучениях вопросов политики и т.д. [3, с. 20]. Все эти инициативы в области свободы совести не могли не повлечь за собой